

Чем круче, тем лучше

Ярославское волонтерство можно условно разделить на взрослое и молодежное. Взрослые организуются сами, и основания тут разные. Бывает, объединяются по интересам: к примеру, хочу помогать больным онкологией.

А вот молодежь организует государство. Существуют даже государственные планы по молодежному — от 14 до 30 лет — волонтерству. Сейчас это большая сеть. В каждом регионе свой оператор. В городах и районах работают муниципальные операторы.

Общественные волонтерские организации идут в школы, вузы, техникумы. Так что если ты старший школьник или студент, тебе обязательно предложат стать волонтером. А так как молодежное волонтерство поставлено на поток, то и его проблемы видны невооруженным глазом.

Молодежи в Ярославской области 20 процентов населения. И только 1,8 процента из них соглашаются стать волонтерами. При этом 88 процентов из согласившихся предпочитают так называемое событийное волонтерство. Это разовые акции, праздники, форумы. Чем круче, тем лучше. Желательно постоять рядом с министром или взять автограф у известного футболиста и потом похвастать в соцсетях.

Гораздо меньше волонтеров желают заботиться о людях, нуждающихся в помощи. Зачастую их помощь тоже разовая — в виде концертов или мастер-классов. И ничтожное меньшинство — всего 2 процента — помогают старикам или детям на регулярной основе. Почему же так?

Девочка с синими глазами

У Наташи черные кудри, синие глаза и кукольный носик. Наверное, она вырастет красивой. Видимо, такой же когда-то была ее мама. Сейчас она в Корвниках.

Мама родила Наташу в 16 лет. Без отца. В деревне. Начала пить. Сошлась с другим мужчиной. Стали пить вместе. Родили умственно отсталую девочку, Наташину сестру. Несколько лет Наташа числилась ребенком из неблагополучной семьи. А потом мама на глазах у нее зарезала мужа, Наташиного отца.

Сейчас Наташа учится во втором классе. Учится плохо. Из-за маминого пьянства девочка пропустила почти весь 1-й класс. Воспитательница Людмила Павловна делает с ней уроки, но все без толку: новые знания «скользят», как прозрачная вода по чистому стеклу, не оставляя следа. Как будто память ребенка защищается сразу и от прошлого, и от настоящего, и от будущего. У воспитателя уже не хватает сил. Кроме Наташи у нее еще 12 воспитанниц. Нужен доброволец, который бы помог девочке с уроками.

Добрый быть совсем, совсем не просто...

Наташа с заместителем директора детского дома «Солнечный» Татьяной Ободковой.

У ярославского молодежного волонтерского движения есть проблема: юношам и девушкам не хватает доброты и альтруизма. Об этом я не без удивления узнала на одном из собраний активистов волонтерского движения.

В детский дом «Солнечный» Наташа попала полгода назад. Маму она любит и пишет ей письма. А в детском доме, несмотря на сытость и благополучие, Наташе неуютно. Ребенок стесняется, пытается сжаться в комочек.

— Вы не знаете, как мне перестать сутулиться? — спрашивает Наташа, когда мы остаемся одни.

— Знаю. Тебе надо перестать бояться.

Меня Наташа не боится. Наверное, потому, что я никак не связана с ее историей. Спинка девочки распрямляется. Но Наташе этого мало. Она кладет на голову книгу и идет по комнате, вытянувшись как струна.

Сегодня я за волонтера. Нам надо учить уроки, но Наташа не хочет. Она рисует елку, которая независимо от воли художницы превращается в игрушку.

— Я не умею, — смущается рисовальщица. У Наташи, как у всех детдомовских детей, низкая самооценка.

Пока девочка рисует, я читаю ей рассказ Драгунского «Похититель собак». Интересуюсь, были ли у нее собаки.

— Были, — спокойно отвечает девочка. — Рыжего Джека сбила машина... Белую убили... А третья? Наверное, умерла, когда я уехала.

Все-таки нам удастся позаниматься уроками. Математика представляется Наташе абсолютным злом. Второклассница

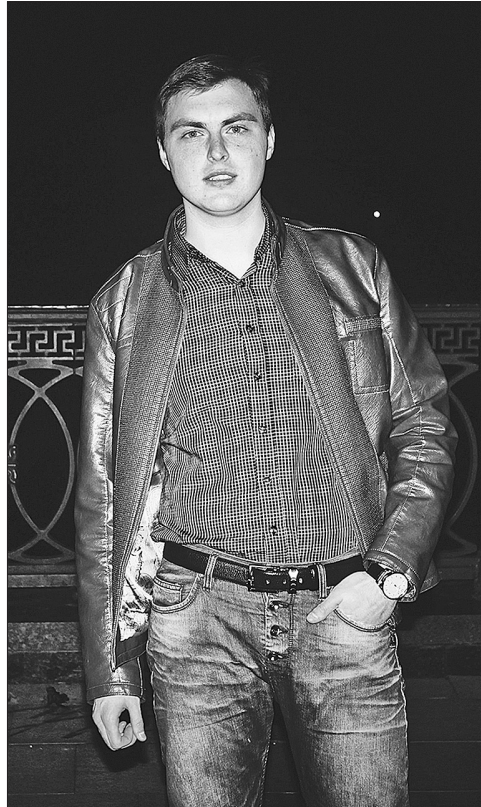
уже должна знать таблицу умножения. Но девочка не понимает, что такое умножение, хотя накануне Людмила Павловна втолковывала ей это битый час. Зато Наташу трогают литература. Подбаченась, она наизусть — память все же неплохая — рассказывает стихотворение Ирины Токмаковой «Гном». Мудрый гном вызывает у девочки бурю чувств. Становится понятно: чтобы что-либо ей втолковать, нужно терпеть девочку за живое.

Именно так мы учим с ней «Окружающий мир». Рассматриваем на просвет маленькую Наташину ладошку и выясняем, что она непрозрачна. Значит, свет должен образоваться за ней тень. Мы идем в темную гардеробную и с фонариком делаем собачью голову. Театр теней Наташе нравится. Параграф из учебника для нее оживает. Но чтобы вытянуть девочку из двоек, одного такого занятия мало.

Карьера, новые связи, самореализация

Наташа — легкий объект для волонтерства, она мила и здорова. Гораздо сложнее помогать детям-инвалидам или ухаживать за пожилыми людьми. Так считает заместитель директора детского дома «Солнечный» Татьяна Ободкова:

— Молодых волонтеров могут пугать внешний вид больных людей, запах, — поясняет она. —

Роман Малов.

С ними сложнее находить контакт. Но все это можно преодолеть. Было бы желание!

Волонтерство, по-русски добровольчество, — это бескорыстная помощь другим. Но на самом деле человек всегда получает от волонтерства выгоду. Ученые давно знают какую.

Среди мотивов добровольцев можно выделить прагматические и идеалистические. Прагматических масса. Это проба себя на пути к карьере, новые знания, общественное признание, полезные контакты, интересное времяпрепровождение. А еще бег от одиночества, уменьшение чувства вины, самосовершенствование, самореализация. Идеалистические мотивы у тех, кто хочет опекать, защищать, исцелять, утешать... Исследования показали, что у молодежи преобладают прагматические карьерные мотивы волонтерства. У людей среднего возраста — самореализация. А у пожилых — сострадание, милосердие и забота.

Исходя из этих данных понятно, почему молодым трудно быть волонтерами. Некоторые студенты, разочаровавшиеся в волонтерстве, поделились со мной самым «ужасным».

— Я принимала пальто в гардеробе, не успевала, и мне хамили.

— Я накрывала на столы и не услышала благодарности.

Самой возмутительной работой оказалось развешивание туалетной бумаги. По мнению студентов, такое волонтерство превращает их в дешевую рабочую силу.

— Специфика нашей молодежи в том, что все стремятся попасть в телевизор, — считает один

из волонтеров. — Слава и деньги! И меньше усилий! А тут тебя за пределами туалета и не видно.

Но одна ли молодежь в этом виновата? Нет. Ее так учат. Зайдите на любой сайт по волонтерству, возьмите любой рекламный буклет, и вы увидите все те же заклинания: карьера, новые связи, самореализация...

Я люблю детей

История Романа Малова должна быть вписана в анналы как позитивный пример регулярного социального волонтерства. Студент 3-го курса физико-математического факультета ЯГПУ два года по четыре часа в неделю учит математике воспитанников из детского дома. Начинать Роман как все: на первом курсе поехал в зимний молодежный лагерь «Продвижение», где познакомился с социальным волонтерством. После лагеря семеро таких же, как Роман, активистов сами договорились с «Солнечным» и стали учить детей. Через год волонтеров осталось пятеро. Нынче после сессии поедут уже трое...

Конечно, и у Романа есть прагматическая мотивация. После вуза он будет школьным учителем, и детский дом помог ему проверить свои силы. Но идеалистические мотивы — помочь детям — были не меньше.

— Я с детства понял свое призвание, — рассказывает он. — Когда к маме приходили подружки с детьми, моим желанием было подержать их на руках, поиграть, погулять. Я люблю детей, мне нравится проводить с ними время.

— Сейчас я занимаюсь с Егором, — рассказывает Роман. — Базовые знания у него есть, но отношение к учебе ужасное. Иногда он обманывает. Говорит, что потерял учебник, а на самом деле прячет его за шкаф.

Егор сложный мальчик. Его родители ссорились и дрались. Сын оказался «бесхозным», связался с плохой компанией, попал в детский дом.

Сложных детей здесь много. Чтобы они выросли приличными людьми, им нужна помощь. Нужны по-настоящему добрые добровольцы. А это непросто. Так, во всяком случае, поется в песенке — символической памятке волонтера, что несется мне вслед из музыкальной комнаты детского дома:

Добрый быть совсем, совсем не просто.

Не зависит доброта от роста, Не зависит доброта от цвета, Доброта — не пряник, не конфета.

Елена СОЛОНДАЕВА
Фото автора и из архива Романа МАЛОВА